

Детско-родительские отношения и практика воспитания в семье: кросс-культурный аспект

Карабанова О.А.,

*доктор психологических наук, заведующая кафедрой возрастной психологии факультета психологии,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
okarabanova@mail.ru*

В статье рассмотрены кросс-культурные особенности практик воспитания и детско-родительских отношений в рамках понятия «культурная ниша развития ребенка» (Сьюпер и Харкнесс), а также дифференциации двух типов культур — индивидуалистической и коллективистической (Триандис, Хофстеде), различающихся ценностями, целями и методами воспитания ребенка. Показана относительность их противопоставления применительно к проблеме детско-родительских отношений и воспитания ребенка. Выделены универсальные характеристики детско-родительских отношений (принятие/отвержение). Обсуждается роль личностных особенностей родителя и характер социальной среды как детерминант, опосредующих практики воспитания и социализации.

Ключевые слова: культура, кросс-культурные различия, родительство, детско-родительские отношения, социализация, стиль воспитания, коллективистическая и индивидуалистическая культура.

Для цитаты:

Карабанова О.А. Детско-родительские отношения и практика воспитания в семье: кросс-культурный аспект [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2017. Том 6. № 2. С. 15—26. doi: 10.17759/jmfp.2017060202

For citation:

Karabanova O.A. Child-parent relationship and the practice of education in the family: cross-cultural aspect [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2017. Vol. 6, no. 2, pp. 15—26. doi: 10.17759/jmfp. 2017060202 (In Russ., Abstr. in Engl.).

Культура определяет модели родительства, практики социализации детей, цели и ценности воспитания, выражаемые в системе требований, запретов, поощрений и наказаний ребенка. Культура определяет модели и нормы социализации детей и подростков, а родительское воспитание обеспечивает условия их интериоризации и усвоения подрастающим поколением.

Вместе с тем разнообразие культур порождает разнообразие практик социализации детей и подростков.

Родительство выполняет функцию трансляции сложившихся в обществе культурных ценностей от одного поколения к другому, выступая механизмом сохранения культурного опыта социальной, этно-культурной группы, общества в целом. Родители задают образцы поведения, оценивают, контролируют и подкрепляют желаемые модели поведения, дают объяснения и интерпретации поступкам и нормам, обеспечивая условия усвоения детьми тех компетенций и способностей, которые приняты в данном обществе и обеспечивают успешную социализацию ребенка.

Вместе с тем родительство порождает новые ценности, идеи и традиции воспитания, приводящие к изменению вектора развития культуры.

В предложенной Сьюпер и Харкнесс [49; 48] модели «культурной ниши» детерминация психического развития ребенка осуществляется тремя способами: 1) влиянием физического и социального окружения; 2) традициями и практикой воспитания и ухода за ребенком; и 3) психологическими особенностями родительской позиции. При этом все указанные факторы реализуются через родителей, их взаимодействие

и общение с ребенком. Так, например, различия в динамике режима сна и бодрствования у младенцев в США и Восточной Африке объясняются культурными различиями в организации жизнедеятельности ребенка и его взаимодействии с матерью [23]. Если в США время непрерывного ночного сна ребенка увеличивается от 2—4 часов в первые месяцы жизни до 8 часов к полугодовалому возрасту, то в Восточной Африке на протяжении всего первого года жизни продолжительность ночного сна остается неизменной — 3—4 часа. Такое различие связано не с уровнем органической зрелости, а с практикой воспитания. В США ребенок спит отдельно от родителей, которые активно подкрепляют увеличение продолжительности сна ребенка для увеличения интервалов между кормлениями, чтобы создать более комфортные для себя условия ночью. Африканские дети спят вместе с родителями и каждый раз, просыпаясь ночью, ребенок получает возможность сразу же припасть к материнской груди, что оказывается вполне комфортно для матери, которая не стремится менять сложившуюся модель сна, бодрствования и кормления.

Наконец, культура определяет убеждения и ценности в отношении воспитания и развития детей, так называемые «родительские этнотеории». В качестве примера можно привести сравнительные данные по представлениям матерей среднего социального класса о целях воспитания и задачах социализации в Пуэрто-Рико и США. Оказалось, что пуэрториканские матери стремились воспитать у своих детей такие качества, как уважение к старшим, послушание, ориентацию на

социальное признание и одобрение, тогда как англо-американские — стремление к самореализации, уверенность в себе, независимость, индивидуальность [48]. В значительной степени расходятся взгляды на основные события нормативного возрастного развития младенцев и детей в выборках афроамериканских, пуэрториканских, западно-индийских/карибских и англо-американских матерей, сбалансированных по возрасту, социально-экономическому статусу, количеству детей и уровню образования [35].

Значение исследования практик воспитания и детско-родительских отношений в разных культурах связано с преодолением этноцентризма в исследовании родительства и выходом в широкий контекст разнообразия социо-культурных условий воспитания.

Оставаясь в пределах двухфакторной парадигмы понимания психического развития в онтогенезе, выражаемой известной формулой «среда/воспитание — наследственность», ученые рассматривают кросс-культурные исследования как путь к пониманию роли наследственности и среды, ключ к решению поставленной в прошлом веке задачи — выяснить, наконец, чему равно «X-единиц наследственности и Y-единиц среды». Идея о том, что общее в практиках воспитания детей у разных культур отражает нормативность, заданную генетически, по-прежнему находит сторонников.

В связи с вышесказанным возникают следующие вопросы:

— Что такое нормативное родительство и в какой степени это понятие варьирует в различных культурах? Есть ли общая для всех культур практика эффективно-го родительства и детско-родительских отношений?

— Каковы исторические, социальные, экономические и иные причины вариативности родительства и его норм?

— Как культура укореняется в представлениях и родительских установках и знаниях, осведомленности о ценностях и методах воспитания и как она влияет на развитие ребенка?

Исследование роли и значения культурных практик воспитания и детско-родительских отношений связано с поиском адекватного дизайна и методов исследования.

Риски неэквивалентности диагностического инструментария, связанные с различиями языков, могут снижать валидность результатов. И дело здесь не только в неэквивалентности перевода, а в кросс-культурной валидности самой психодиагностической методики и правомерности ее использования при работе с разными культурными группами [54].

Проблемой является подбор выборки, которая чаще всего не выравнивается по социо-демографическим, личностным и иным характеристикам (уровень образования, профессия, социальный статус и пр.) [10; 11; 12].

И, наконец, сам исследователь, являясь представителем определенной культуры, является носителем ее ценностей, идей, установок как в отношении самого предмета изучения — родительства и детско-родитель-

ских установок, — так и в отношении методологических принципов построения исследования [15].

В постиндустриальном обществе в условиях глобализации, роста миграционных процессов, все более активного включения женщин в общественное производство и трансформации института семьи, меняются традиционные взгляды на значение детей и родительства в аспекте социальной, хозяйственно-утилитарной, психологической ценности; эти изменения отражают место ребенка в современной семье и обществе и взаимоотношения поколений.

В исследовании популяции молодых людей, вступающих во взрослость, в Турции и США выявлены когортные, кросс-культурные, социо-экономические различия в восприятии ценности ребенка как такового [5].

Исследование факторов роста рождений детей вне брака и снижения участия отцов в их воспитании в 85 странах, где учитывались безработица среди мужского населения, низкий уровень благосостояния/национальный валовой продукт, высокий уровень рождаемости у несовершеннолетних, уровень образования и грамотности женщин, позволило сделать вывод о том, что рост внебрачных рождений, характерный для развитых стран, связан с ростом экономической самостоятельности женщин, их ориентации на карьеру и снижением зависимости от экономической поддержки супруга [6].

Сегодня предметом оживленных дискуссий стал вопрос о том, является ли родительство необходимым условием психологического благополучия личности; есть данные, что одинокие родители почти единодушно рассматриваются как подвергающие свое благополучие ущербу и рискам. Однако переживание благополучия и счастья одинокими родителями зависит на самом деле от культурных норм страны в отношении практики деторождения. Результаты двух широкомасштабных международных исследований (Европейского исследования ценностей [EVS] и Европейского социального исследования [ESS]), охватывающих в целом 43 страны, позволяют сделать вывод о том, что отрицательное отношение к одиноким родителям характерно лишь для стран с коллективистской культурой и патриархальными семейными традициями. При этом социальная норма обязательности воспитания ребенка в полной семье негативно влияет на одиноких родителей, даже не разделяющих эту норму [44].

В современной психологии принято дифференцировать 2 типа культур, различающихся системой ценностей, идеалов, практик социализации — индивидуалистическую и коллективистическую, образующих континуум, где на одном полюсе индивидуалистических культур — США, на другом — Япония, страны Юго-Восточной Азии [10; 12; 24; 51].

Различия в практике воспитания детей в семье и детско-родительских отношениях заключаются в том, что в индивидуалистической культуре целью воспитания становится формирование у ребенка уверенности в себе и самоуважения, независимости, ориентации

«на себя», в то время как в коллективистической культуре — воспитание сенситивности к другим людям, послушания и готовности принять на себя обязательства, зависимости от социальной поддержки, ориентации «на других».

Социальные изменения, связанные с переходом от натурального сельского хозяйства к рыночной экономике с более высоким уровнем образования, приводят к приоритету индивидуалистических ценностей. Сравнительный анализ ценностей в трех поколениях женщин в 18 семьях в общине Майя Зинакantan на юге Мексики при решении социальных дилемм о взаимоотношениях подростков с родителями и сверстниками, гендерных ролях женщины, сексуальности и партнерских отношений в семье выявил сдвиг ценностей в сторону индивидуалистической культуры [28].

Степень согласованности ценностей родителей и детей определяется степенью гомогенности культуры — в гетерогенных обществах расхождение ценностей родителей и детей возрастает [37]. В исследовании [42] были рассмотрены механизмы межпоколенческой передачи индивидуалистических и коллективистских ценностей в двух обществах: Восточной Германии и Шанхае (Китай). В Восточной Германии уровень индивидуализма был выше, чем коллективизма, и выше, чем в Шанхае. В Китае уровень коллективизма был выше, чем уровень индивидуализма. В Восточной Германии именно матери были проводниками индивидуалистической ценностной ориентации. В китайских семьях отец оказывал большее влияние на принятие подростком индивидуалистических и коллективистских ценностей, тогда как мать не влияла на ценностную ориентацию, причем была явно выражена мотивация коллективизма. Культурные модели ценностей, обусловленные историческими, экономическими, социальными факторами определяют ожидания родителей в отношении социального развития детей.

В исследовании, проведенном в трех странах (Аргентина, Колумбия, Испания) было изучено влияние воспринимаемых родительских ожиданий на просоциальное поведение из семей с низким доходом (около 1500 респондентов). Результаты обнаружили как значительные расхождения родительских ожиданий в разных странах, так и их влияние на генезис асоциального поведения подростков. Во всех трех странах в отношении девочек предъявляются более высокие ожидания. Ожидания просоциального поведения со стороны родителей в отношении аргентинских подростков оказались выше, чем испанских и колумбийских [36].

Принадлежность к коллективистической или индивидуалистической культуре определяет реализуемый родителями тип воспитания и характер детско-родительских отношений. Родители подростков из США и Западной Европы значительно чаще реализуют авторитетный стиль воспитания [6], поощряя сепарацию и автономию своих детей в рамках поддержки и оказания необходимой помощи, тогда как латиноамериканские,

афро-американские и родители из США — выходцы из Азии склонны к авторитарному стилю воспитания, в котором послушание и конформность становятся первоочередными требованиями родителей [4].

В плане воспитания чувств родители в США предлагают своим детям обсуждать свои чувства и чувства других людей с целью развития их способности к пониманию и регуляции чувств и эмоций. Китайские семьи, хотя и поощряют внимание и чувствительность ребенка к чувствам и переживаниям других людей, в качестве нормы и эталона поведения предлагают сдержанность в выражении собственных чувств, которая рассматривается как основа групповой гармонии сообщества [14]. В моральном воспитании для обучения социальным нормам и поведенческим стандартам китайские родители используют жизненные истории из своего опыта, в которых говорят о пережитом чувстве стыда за свое плохое поведение и нарушение норм и правил. Напротив, американские родители в воспитании избегают историй о моральной трансгрессии, чтобы не нанести ущерб своему авторитету и самооценке своих детей [31].

В исследовании эмоциональных диадических отношений матери и ребенка в младенческом возрасте (5 месяцев) были выявлены кросс-культурные различия. Наблюдения за 220 диадами Аргентины, Италии и США, проживающими в сельской и городской среде, выявило наибольшую сенситивность и эмоциональность в диадах из Италии. Против ожиданий, сельские матери оказались менее эмоциональными и более склонными к вмешательству, чем городские. Хотя адаптивное эмоциональное взаимодействие «мать—ребенок» в младенческом возрасте и является универсальной нормой, но, опосредуясь культурными традициями и средовым контекстом, оно порождает уникальную социальную ситуацию развития ребенка [17].

Детские рисунки семьи, являясь общепризнанным валидным методом изучения детско-родительских отношений «глазами ребенка», позволяют выявить особенности детско-родительских отношений, обусловленные культурой.

В рисунках семьи детей дошкольного возраста из Германии, Камеруна и Турции были выявлены различия в ориентации на автономию и связанность, что проступило в количестве и пространственном положении членов семьи, изображении их абсолютного и относительного размера, детализированности лиц и их эмоциональном выражении (Gernhardt. A., 2013).

При сравнении же рисунков китайских и американских детей в начальной школе было установлено, что американские дети включали своих родителей и других членов семьи значительно реже в своих рисунках, чем китайские дети [34]. Андерссон [2] обнаружил, что в рисунках детей из городских школ в Танзании члены семьи располагаются очень близко друг к другу с минимальной социальной дистанцией. Напротив, шведские дети располагали фигуры родителей и детей на достаточной дистанции, и значительно

чаще включали в рисунок семьи декоративные предметы, по сравнению с африканскими детьми.

В коллективистических культурах дети при рисовании семьи изображают себя значительно ближе к родителям, чем в индивидуалистических культурах, что подтверждается результатами сравнительного исследования рисунков детей коллективистского сообщества гуаранских индейцев и индивидуалистического городского сообщества в Боливии [39].

Однако даже в рамках одного типа культуры можно видеть существенные различия, обусловленные историческими и культурными традициями воспитания. Так, в кросс-культурном исследовании шведских, итальянских и американских матерей, отнесенных к индивидуалистической культуре индустриализированных западных обществ, были выявлены различные представления о целях воспитания и материнской роли [56]. Матери из США выразили желание более высокого уровня автономии в детско-родительских отношениях, как для себя, так и для своих детей. Для респондентов из Швеции «быть хорошей матерью» означало интеграцию роли матери с другими аспектами жизни и социальными ролями. Матери из Италии, напротив, были убеждены, что материнство является главным в жизни женщины. Результаты этого исследования свидетельствуют о том, что культура — сложная система, интегрирующая не только этническую и расовую принадлежность, но и социо-исторические традиции практик, подходов и методов воспитания ребенка, сложившиеся в сообществе.

Другим примером расхождения практик воспитания в рамках коллективистической культуры может служить исследование ожиданий родителей в отношении школьной успешности подростков — выходцев из Азии и латиноамериканских стран, проживающих в США. Учащиеся из Азии сообщали о более высокой планке академических достижений, требуемой родителями, и испытывали значительно большее давление с их стороны, получая меньшую поддержку, чем учащиеся-латиноамериканцы [33].

В исследовании использования матерями из США и Польши беседы и нарратива в воспитании дошкольников было обнаружено, что американские матери более склонны использовать нарратив для развития когнитивных способностей и памяти ребенка, а польские матери для морального воспитания, обращаясь к историям собственной жизни [57]. Противопоставление индивидуалистических и коллективистических культур как абсолютной противоположности сегодня признается неправомерным. Ни одна из культур не является в этом отношении «чистой», а само содержание индивидуализма и коллективизма в культурах одного типа оказывается различным [24].

Наряду с выявлением кросс-культурных различий родительства и детско-родительских отношений проводится изучение влияния особенностей родительской позиции и практики воспитания на развитие ребенка. Относительность различий культур ставит задачу выде-

ления как общего в практике воспитания детей, так и кросс-культурных различий в моделях воспитания. **Обнаружены универсальные эффекты, характерные для большинства культур.**

В качестве общей детерминанты, в соответствии с теоретической моделью Р. Роннера, выступает восприятие ребенком принятия/отвержения со стороны матери и отца. Мета-анализ основывался на 66 исследованиях, включающих более 19 тысяч респондентов из 22 стран на 5 континентах. Была выявлена панкультурная связь между восприятием детьми всех возрастных групп родительского принятия/отвержения и уровнем их психологической адаптации. Вместе с тем, было показано, что для детей и подростков (но не для взрослых детей) связь психологической адаптации с принятием отца в целом выше, чем связь с принятием матери [25]. Обнаружены кросс-культурные различия в соотношении теплоты и принятия ребенка матерью и отцом. В целом, более высокий уровень принятия ребенка матерью, по сравнению с отцом, выявлен в Китае, Италии, Швеции, США; большая теплота в отношении ребенка у матерей, по сравнению с отцами, в Китае, Италии, Швеции, Филиппинах и Таиланде, меньшая степень враждебности и отвержения — у матерей Швеции. Большая теплота отца в отношении ребенка, по сравнению с матерью, была выявлена в Кении [1].

В продолжение проекта, включающего 13 исследований, в которых приняли участие 11 стран в качестве опосредующей влияния родительского принятия/отвержения на психологическую адаптацию детей, переменной выступило восприятие детьми родительской власти и престижа [41]. Результаты обнаружили значимые кросс-культурные различия. Так, для подростков из Китая и Пакистана власть и престиж родителей оказались незначимыми. Для китайских подростков-мальчиков только принятие матери оказалось значимым для психологической адаптации, в то время как для девочек принятие обоих родителей — и отца, и матери [27]. Для греческих и турецких подростков-мальчиков, напротив, значимым было только принятие отца, а для девочек — принятие матери [9; 20]. Результаты, полученные в Бангладеш, показали, что ни родительская власть, ни престиж отца не повлияли на психологическую адаптацию детей, однако выраженная власть матери привела к ослаблению связи между материнским принятием и психологической адаптацией детей [53]. Родительская власть оказалась значимой для психологической адаптации хорватских девушек [22] и греческих юношей [21], власть и престиж — для подростков обоого пола из Кореи [26]. Для молодых женщин из Польши психологическая адаптация была сопряжена с высоким престижем и властью отца, а для молодых мужчин — с властью матери [19].

Исследование применения телесных наказаний в Турции, Ямайке, в Вест-Индии, Сент-Круа, Виргинские острова США, т.е. в странах, где телесные наказания широко распространены в практике воспи-

тания детей, выявило ряд сходных моментов: 1) связь родительского наказания и психологической адаптации опосредована восприятием подростками родительского принятия; 2) более жесткое, частое, несправедливое наказание воспринималось детьми и подростками как свидетельство отвержения родителями, что влекло ухудшение психологической адаптации; 3) телесные наказания связаны с ростом эмоциональной нестабильности, враждебности, агрессивности, особенно в мужской подгруппе [18; 30; 40; 44; 46].

Дети из семей с высоким уровнем участия обоих родителей и согласованностью воспитательских позиций в США, Мексике и Коста-Рике характеризуются благополучием развития, успешной социализацией, положительным эмоциональным климатом в детско-родительских отношениях [43].

Кросс-культурные и внутрикультурные сравнительные исследования взаимосвязи роли отца в развитии ребенка позволяют утверждать, что во всех социокультурных контекстах эмоциональное отношение отца, любовь, принятие, теплота взаимодействия с ребенком, а не его физическая доступность/присутствие является существенным условием благополучия развития ребенка и более значимым предиктором, чем материнское принятие и теплота [55].

Трендом исследований в последнее время становится учет дополнительных условий и факторов, определяющих практику воспитания и социализации, психологические особенности детско-родительских отношений, помимо культуры.

По общему признанию, таким фактором являются личностные особенности родителей. Однако само их влияние опосредовано фактором культуры.

Так, в исследовании М. Борнштейна и др. [28] изучались представления матерей о практике воспитания, знание основных фактов развития ребенка, оценка родительской компетентности и удовлетворенности родительством в семи странах — США, Бельгии, Израиле, Италии, Японии, Южной Корее и Аргентине, где первые четыре были причислены к индивидуалистической, а три последние к коллективистической культуре. Исходя из модели детерминации родительства, разработанной Бельски [8], согласно которой родительство и практика воспитания определяются личностными особенностями родителя, индивидуальными характеристиками ребенка и социальным контекстом, исследователи поставили задачу изучить как личностные характеристики, соответствующие «Большой Пятерке», связаны с характеристиками родительства.

Кросс-культурные различия в оценке матерями своей компетентности и удовлетворенности родительством состояли в том, что матери из стран индивидуалистической культуры оценивали свою компетентность и удовлетворенность родительством значимо выше, чем представители коллективистической культуры.

Интересный результат состоял в том, что связь личностных черт «Большой Пятерки» с характеристиками

родительства в индивидуалистической и коллективистической культурах оказалась различной. Высокие показатели нейротизма в индивидуалистической культуре сочетались с низкой оценкой компетентности и удовлетворенности родительством, а в коллективистической культуре, напротив, с высоким уровнем удовлетворенности родительством. Экстраверсия в индивидуалистической культуре сопряжена с низкой оценкой компетентности, удовлетворенности родительством и знаниями о воспитании и развитии ребенка, а в коллективистической культуре такой связи не обнаружено. Сознательность значимо коррелирует с оценкой матерями своей родительской компетентности лишь в коллективистической культуре, а открытость — со знаниями о воспитании и развитии ребенка только в индивидуалистической. Таким образом, тип культуры опосредует влияние личностных диспозиций матерей на их родительскую позицию.

В связи с ростом иммиграционных процессов и глобализации актуальной темой исследования становится воспитание детей в условиях иммиграции в поликультурном мире, внутри этнических меньшинств. Ключевым вопросом становится вопрос о том, какие ценности в воспитании детей предпочитают родители из семей этнических меньшинств?

В исследовании, проведенном в Гонконге, было установлено, что родители этнических меньшинств отдавали предпочтение ценностям не только лично одобряемым, но и нормативным для данного сообщества. Ориентация на двойные ценности и нормы зависят от планов родителей относительно будущего их детей: они более склонны принимать ценности общества, если связывают с ним будущее детей.

Степень идентификации себя с этнокультурной группой выступила значимым фактором принятия ценностей [37].

В условиях иммиграции и аккультурации понимание родителями задач социализации и ценностей воспитания может быть подвергнуто серьезной трансформации и вступить в противоречие с их собственными установками и ценностями, если новые ценности, по мнению родителя, помогут ребенку лучше адаптироваться к новой культурной среде [13].

С другой стороны, иммигранты могут стремиться к сохранению этнокультурных традиций.

В исследовании стратегий культурного воспитания были сопоставлены цели социализации и поведение родителей при взаимодействии с 3-месячными младенцами матерей-иммигрантов из Западной Африки и итальянских матерей. Матери-иммигранты уделяли больше внимания установлению иерархической связности и проксимальному стилю воспитания, а итальянские матери — психологической автономии и дистантному воспитанию. Матери из Западной Африки чаще использовали ритмическое вокализирование и пение, чем итальянские матери, которые предпочитали ласково разговаривать с ребенком. Поведение итальянских матерей оказалось более конгруэнтным

декларируемым задачам социализации, чем матерей-иммигрантов, что вероятно, указывает на процессы реорганизации родительской позиции в процессе аккультурации иммигрантов [38].

В условиях иммиграции и взаимодействия культур возрастает значение социальной среды, опосредующей влияние культурных традиций на практику воспитания детей. Влияние жизненного стресса, социальной поддержки, культурных убеждений и социальных норм на стили воспитания было изучено применительно к выборке, которую составили матери из Китая (МС), китайки-иммигранты из Канады (СС) и канадские матери, выходцы из Европы (ЕС), имеющие детей от 2 до 6 лет. Наибольшую склонность к авторитарному воспитанию проявили матери группы МС, к авторитетному воспитанию — матери из группы ЕС. Авторитарное воспитание во всех группах усиливалось при стрессе и выраженности традиционных убеждений родителей, уменьшалось — при социальной поддержке и ориентации на индивидуалистические ценности [47].

Цели воспитания и социализации осмысленно формируются культурными контекстами. Сравнение трех групп родителей а) иммигрантской группы монгольских родителей в Германии, б) монголов в их родной культуре и с) родителей из Германии обнаружило, что монголы в Германии в оценке задач социализации более похожи на немцев, чем на монголов в родной культуре. В воспитании немцы использовали меньше телесных наказаний и более строго контролировали детей, чем обе монгольские группы [16].

В зависимости от особенностей культуры принимающего общества, процесс аккультурации иммигрантов по-разному влияет на практику воспитания детей. Изучение связи между стилем воспитания и произвольностью ребенка 5—7 лет в группах китайских матерей из Тайваня, иммигрантов в США и Великобритании обнаружило существенные различия в выраженности авторитарности в воспитании респондентов различных групп и гетерогенности стилей воспитания с учетом соотношения традиций воспитания оригинального и принимающего культурного сообщества [3].

Сравнительный анализ когнитивных атрибуций в сфере воспитания детей и самовосприятия матерей из Южной Кореи, корейских иммигрантов в США и матерей из США европейского происхождения, имеющих детей раннего возраста, обнаружило существен-

ное различие матерей из Кореи и США практически по всем характеристикам в соответствии с традиционными ценностями каждой из культур. Как правило, когнитивные атрибуции иммигрантов были близки к взглядам матерей из США, тогда как самовосприятие более походило на самобытность матерей в Южной Корее. Это свидетельствует о сложном нелинейном характере аккультурации родительских установок и практик воспитания в условиях иммиграции и национальных меньшинств [51].

Еще одно направление исследований — изучение развитие ребенка в бiculturalной семье. Мультикультурная семейная среда создает наряду с определенными рисками ряд преимуществ в развитии творческих способностей детей. Установлена положительная взаимосвязь между мультикультурным опытом и уровнем креативности и творчества у подростков Тайваня из бинациональных семей, включая случаи более низкого социально-экономического статуса, по сравнению с подростками из монокультурных семей [32].

Заключение

Культура является ключевым фактором, определяющим ценности, цели, практику семейного воспитания и характер детско-родительских отношений, определяя как универсальность, так и специфику социализации ребенка в поликультурном мире. Исследование воспитания и детско-родительских отношений в парадигме традиционного разделения на индивидуалистическую и коллективистическую культуры в современной психологии сочетается с признанием относительности такой дифференциации, вариативности практик социализации и воспитания в рамках одного типа культуры, поиском панкультурных универсалий. Фокусом современных исследований кросс-культурного аспекта воспитания и детско-родительских отношений становится изучение роли личностных особенностей родителя, опосредующих культурные практики воспитания. Изучение характера детско-родительских отношений и развития ребенка в гетерогенной поликультурной среде как на макроуровне (в условиях иммиграции, этнических меньшинств), так и на микроуровне (бинациональная семья) составляет одно из ключевых направлений исследований.

Благодарность

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-06-00825 «Личностные и семейные факторы формирования родительской позиции матери у девушек в период вхождения во взрослость»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Agreement in Mother and Father Acceptance-Rejection, Warmth, and Hostility/Rejection/ Neglect of Children Across Nine Countries / Diane L. Putnick [et al.] // Cross-cultural Research. 2012. Vol. 46. № 3. P. 191—223. doi:10.1177/1069397112440931
2. Andersson S. Social scaling in children's family drawings: A comparative study in three cultures // Child Study Journal. 1995. Vol. 25. № 2. P. 97—122.
3. Associations Between Parenting Styles and Perceived Child Effortful Control Within Chinese Families in the United States, the United Kingdom, and Taiwan / Ching-Yu Huang [et al.] // Cross-cultural Psychology. 2017. Vol. 48. № 6. P. 795—812. doi:10.1177/0022022117706108
4. Authoritative parenting and adolescent adjustment across varied ecological niches / L. Steinberg [et al.] // Journal of research of adolescence. 1991. Vol. 1. P. 19—36.
5. Aycicegi-Dinn A., Kagitcibasi C. The Value of Children for Parents in the Minds of Emerging Adults // Cross-cultural Research. 2010. Vol. 44. № 2. P. 174—205. doi:10.1177/1069397109358389
6. Barber N. Paternal Investment Prospects and Cross-National Differences in Single Parenthood // Cross-cultural Research. 2003. Vol. 37. № 2. P. 163—177. doi:10.1177/1069397103251424
7. Baumrind D. Rearing competent children // Child development today and tomorrow / Ed. W. Damon. San Francisco: Jossey-Bass, 1989. P. 349—378.
8. Belsky J., Vondra J. Lessons from Child Abuse: the Determinants of Parenting // Current Research and Theoretical Advances in Child Maltreatment / Eds. D. Cicchetti, V. Carlson. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. P. 153—202.
9. Börkan B., Erkman F., Keskiner P. Effects of Parental Power/Prestige and Acceptance on the Psychological Adjustment of Turkish Youth // Cross-Cultural Research. 2014. Vol. 48. № 3. P. 316—325. doi:10.1177/1069397114528467
10. Bornstein M.H. Cultural approaches to parenting. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1991. 224 p.
11. Bornstein M.H. Parenting science and practice // Handbook of child psychology. Vol. 4. Child psychology in practice / Eds. W. Damon [et al.]. New York: Wiley, 2006. P. 893—949.
12. Bornstein M.H., Lansford J.E. Parenting // The handbook of cross-cultural developmental science / Ed. M.H. Bornstein. New York: Taylor & Francis, 2010. P. 259—277.
13. Chan H.W., Tam K.P. Understanding the Lack of Parent—Child Value Similarity. The Role of Perceived Norms in Value Socialization in Immigrant Families // Cross-cultural Psychology. 2016. Vol. 47. № 5. P. 651—669. doi:10.1177/0022022116635744
14. Chao R. Chinese and European-American cultural models of the self reflected in mothers' child-rearing beliefs // Ethos. 1995. Vol. 23. № 3. P. 328—354. doi:10.1525/eth.1995.23.3.02a00030
15. Cross-cultural research methods in psychology / Eds. D. Matsumoto, F J R van de Vijver. New York, NY: Cambridge University Press, 2010. 404 p.
16. Cultural Influences on Socialization Goals and Parenting Behaviors of Mongolian Parents / F. Graf [et al.] // Cross-cultural Psychology. 2014. Vol. 45. № 8. P. 1317—1327. doi:10.1177/0022022114537702
17. Emotional Relationships in Mothers and Infants. Culture-Common and Community-Specific Characteristics of Dyads From Rural and Metropolitan Settings in Argentina, Italy, and the United States / M.H. Bornstein [et al.] // Cross-cultural Psychology. 2012. Vol. 43. № 2. P. 171—197. doi:10.1177/0022022110388563
18. Fatoş Erkman, Ronald P. Rohner Youths' Perceptions of Corporal Punishment, Parental Acceptance, and Psychological Adjustment in a Turkish Metropolis // Cross-cultural Research, 2006. Vol. 40. № 3. P. 250—267. doi:10.1177/1069397106287924
19. Filus A., Roszak J. Relationships Between Parental Power, Prestige, and Acceptance, and the Psychological Adjustment of Young Adults in Poland // Cross-Cultural Research. 2014. Vol. 48. № 3. P. 286—294. doi:10.1177/1069397114528458
20. Giotsa A., Touloumakos A.K. Perceived Parental Acceptance and Psychological. The Moderating Role of Parental Power and Prestige Among Greek Pre-Adolescents // Cross-Cultural Research. 2014. Vol. 48. № 3. P. 250—258. doi:10.1177/1069397114528300
21. Giovazolias T. The Moderating Role of Parental Power and Prestige on the Relationship Between Remembered Parental Acceptance and Psychological Adjustment Among Young Greek Adults // Cross-Cultural Research. 2014. Vol. 48. № 3. P. 240—249. doi:10.1177/1069397114528299
22. Glavak-Tkalić R., Kukolja-Cicmanović R. Effects of Perceived Parental Acceptance—Rejection and Interpersonal Power—Prestige on the Psychological Adjustment of Croatian Adolescents // Cross-Cultural Research. 2014. Vol. 48. № 3. P. 231—239. doi:10.1177/1069397114528298
23. Harkness S. The cultural context of child development // New Directions for Child Development. 1980. Vol. 8. P. 7—13. doi:10.1002/cd.23219800804
24. Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations. Thousand Oaks, CA: SAGE Publ, 2001. 596 p.
25. Khaleque A., Rohner R.P. Pancultural Associations Between Perceived Parental Acceptance and Psychological Adjustment of Children and Adults. A Meta-Analytic Review of Worldwide Research // Cross-cultural Psychology. 2012. Vol. 43. № 5. P. 784—800. doi:10.1177/0022022111406120

26. Lee J., Chyung Y.-J. Parental Power—Prestige and the Effects of Paternal Versus Maternal Acceptance on the Psychological Adjustment of Korean Children // *Cross-Cultural Research*. 2014. Vol. 48. № 3. P. 259—269. doi:10.1177/1069397114528303
27. Li Xuan Parental Power—Prestige and the Effects of Paternal Versus Maternal Acceptance on the Psychological Adjustment of Chinese Adolescents // *Cross-Cultural Research*. 2014. Vol. 48. № 3. P. 223—230. doi:10.1177/1069397114528303
28. Manago A.M. Connecting Societal Change to Value Differences Across Generations. Adolescents, Mothers, and Grandmothers in a Maya Community in Southern Mexico // *Cross-cultural Psychology*. 2014. Vol. 45. № 6. P. 868—887. doi:10.1177/0022022114527346
29. Maternal personality and parenting cognitions in cross-cultural perspective / M.H. Bornstein [et al.] // *International Journal of Behavioral Development*. 2007. Vol. 31. № 3. P. 193—209. doi:10.1177/0165025407074632
30. Mathurin M.N., Gielen U.P., Lancaster J. Corporal Punishment and Personality Traits in the Children of St. Croix U.S. Virgin Islands // *Cross-cultural Research*. 2006. Vol. 40. № 3. P. 306—324. doi:10.1177/1069397105284678
31. Miller P.J., Fung H., Mintz J. Self-construction through narrative practices: a Chinese and American comparison of early socialization // *Ethos*. 1996. Vol. 24. № 2. P. 237—280. doi:10.1525/eth.1996.24.2.02a00020
32. Multicultural Families and Creative Children / Jen-Ho Chang [et al.] // *Cross-cultural Psychology*. 2014. Vol. 45. № 8. P. 1288—1296. doi:10.1177/0022022114537556
33. Naumann L.P., Guillaume E.M., Funder D.C. The Correlates of High Parental Academic Expectations. An Asian-Latino Comparison // *Cross-cultural Psychology*. 2012. Vol. 43. № 4. P. 515—520. doi:10.1177/0022022112438398
34. Nuttall E., Chieh L., Nuttall R. Views of the family by Chinese and U.S. children: A comparative study of Kinetic Family Drawings // *Journal of School Psychology*. 1988. Vol. 26. № 2. P. 191—194. doi:10.1016/0022-4405(88)90020-9
35. Pachter L.M., Dworkin P.H. Maternal expectations about normal child development in 4 cultural groups // *Archives of pediatrics & adolescent medicine*. 1997. Vol. 151. № 11. P. 1144—1150. doi:10.1001/archpedi.1997.02170480074011
36. Parental Expectations and Prosocial Behavior of Adolescents From Low-Income Backgrounds. A Cross-Cultural Comparison Between Three Countries—Argentina, Colombia, and Spain / Belén Mesurado [et al.] // *Cross-cultural Psychology*. 2014. Vol. 45. № 9. P. 1471—1488. doi:10.1177/0022022114542284
37. Parent—Child Value Similarity Across and Within Cultures / Daniela Barni, [et al.] // *Cross-cultural Psychology*. 2014. Vol. 45. № 6. P. 853—867. doi:10.1177/0022022114530494
38. Parenting Infants. Socialization Goals and Behaviors of Italian Mothers and Immigrant Mothers From West Africa / C. Carra [et al.] // *Cross-cultural Psychology*. 2013. Vol. 44. № 8. P. 1304—1320. doi:10.1177/0022022113486004
39. Pinto G., Arcienega R.C. Cohesion and distance between parents and children: A cross-cultural study // *Rassegna di Psicologia*. 2001. Vol. 18. P. 51—72.
40. Ripoll-Núñez K.J., Rohner R.P. Corporal Punishment in Cross-Cultural Perspective: Directions for a Research Agenda // *Cross-cultural Research*. 2006. Vol. 40. № 3. P. 220—249. doi:10.1177/1069397105284395
41. Rohner R.P. Parental Power and Prestige Moderate the Relationship Between Perceived Parental Acceptance and Offspring's Psychological Adjustment. Introduction to the International Father Acceptance—Rejection Project // *Cross-Cultural Research*. 2014. Vol. 48. № 3. P. 197—213. doi:10.1177/1069397114528295
42. Schönplflug U., Yan S. The Role of Parental and Child Motivation in the Intergenerational Transmission of Values in East Germany and Shanghai/China // *Cross-Cultural Research*. 2013. Vol. 45. № 1. P. 68—85. doi:10.1177/1069397112465255
43. Shared Parenting, Parental Effort, and Life History Strategy / M. Sotomayor-Peterson [et al.] // *Cross-cultural Psychology*. 2013. Vol. 44. № 4. P. 620—639. doi:10.1177/0022022112455456
44. Smith M.S., Lindsey C.R., Hansen C.E. Corporal Punishment and the Mediating Effects of Parental Acceptance-Rejection and Gender On Empathy in a Southern Rural Population // *Cross-cultural Research*. 2006. Vol. 40. № 3. P. 287—305. doi:10.1177/1069397105285477
45. Stavrova O., Fetchenhauer D. Single Parents, Unhappy Parents? Parenthood, Partnership, and the Cultural Normative Context // *Cross-cultural Psychology*. 2015. Vol. 46. № 1. P. 134—149. doi:10.1177/0022022114551160
46. Steely A. C., Rohner R.P. Relations Among Corporal Punishment, Perceived Parental Acceptance, and Psychological Adjustment in Jamaican Youths // *Cross-cultural Research*. 2006. Vol. 40. № 3. P. 268—286. doi:10.1177/1069397105284397
47. Su C., Hynie M. Effects of Life Stress, Social Support, and Cultural Norms on Parenting Styles Among Mainland Chinese, European Canadian, and Chinese Canadian Immigrant Mothers // *Cross-cultural Psychology*. 2011. Vol. 42. № 6. P. 944—962. doi:10.1177/0022022110381124
48. Super C., Harkness S. The developmental niche: A conceptualization at the interface of the society and the individual [Электронный ресурс] // *International Journal of Behavioral Development*. 1986. Vol. 9. № 4. P. 545—570. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/016502548600900409> (дата обращения: 27.07.2017).
49. Super C., Harkness S. The infant's niche in rural Kenya and metropolitan America // *Cross-cultural research at issue* / Ed. L.L. Adler. New York: Academic Press, 1982. P. 47—55.
50. Tam K., Chan H. Parents as Cultural Middlemen. The Role of Perceived Norms in Value Socialization by Ethnic Minority Parents // *Cross-cultural Psychology*. 2015. Vol. 46. № 4. P. 489—507. doi:10.1177/0022022115575739

51. The Acculturation of Parenting Cognitions. A Comparison of South Korean, Korean Immigrant, and European American Mothers / Linda R. Cote [et al.] // *Cross-cultural Psychology*. 2015. Vol. 46. № 9. P. 1115—1130. doi:10.1177/0022022115600259
52. Triandis H.C. The self and social behavior in differing cultural contexts [Электронный ресурс] // *Psychology Review*. 1989. Vol. 96. P. 506—520. URL: <http://bern.library.nenu.edu.cn/upload/soft/TheSelf.pdf> (дата обращения: 27.07.2017).
53. Uddin M.K., Khaleque A., Aktar R. Relations Between Perceived Parental Acceptance and Children's Psychological Adjustment in the Context of Differential Parental Power and Prestige in Bangladesh // *Cross-Cultural Research*. 2014. Vol. 48. № 3. P. 214—222. doi:10.1177/1069397114528675
54. Van de Vijver F., Leung K. *Methods and data analysis for cross-cultural research*. Thousand Oaks, CA: SAGE, 1997. 186 p.
55. Veneziano R.A. The Importance of Paternal Warmth // *Cross-cultural Research*. 2006. Vol. 40. № 3. P. 265—281. doi:10.1177/1069397103253710
56. Welles-Nyström B., New R., Richman A. The 'good mother'-a comparative study of Swedish, Italian and American maternal behavior and goals // *Scand J Caring Sci*. 1994. Vol. 8. № 2. P. 81—86.
57. Zevenbergen A.A., Hama E., Olszańska A.A. Middle-Class Polish and American Mothers' Beliefs Regarding Parent-Child Narratives // *Cross-cultural Psychology*. 2012. Vol. 43. № 6. P. 979—998. doi:10.1177/0022022111416005

Child-parent relationship and the practice of education in the family: cross-cultural aspect

Karabanova O.A.,

*doctor of psychological sciences, professor, head of the chair of developmental psychology, Psychology Department,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
okarabanova@mail.ru*

The article examines the cross-cultural characteristics of the practices of upbringing and child-parent relations within the concept of “cultural niche” of child development (Super and Harkness) and the differentiation of two types of cultures — individualistic and collectivistic (Triandis, Hofstede), differing in values, goals and methods of education. The relativity of their opposition is shown in relation to the problem of child-parent relations and the upbringing of the child. Universal characteristics of child-parent relations (acceptance/rejection) are singled out. The role of the personal characteristics of the parent and the character of the social environment as a determinant, mediating the practices of upbringing and socialization are discussed.

Keywords: culture, cross-cultural differences, parenthood, child-parent relations, socialization, style of upbringing, collectivistic and individualistic culture.

Acknowledgment

This work was supported by RFBR (project № 17-06-00825 “Personality and family factors of mother’s parental position formation in girls entering adulthood”).

REFERENCES

1. Putnick Diane L. et al. Agreement in Mother and Father Acceptance-Rejection, Warmth, and Hostility/Rejection/Neglect of Children Across Nine Countries. *Cross-cultural Research*, 2012. Vol. 46, no. 3, pp. 191—223. doi:10.1177/1069397112440931
2. Andersson S. Social scaling in children’s family drawings: A comparative study in three cultures. *Child Study Journal*, 1995. Vol. 25, no. 2, pp. 97—122.
3. Huang Ching-Yu et al. Associations Between Parenting Styles and Perceived Child Effortful Control Within Chinese Families in the United States, the United Kingdom, and Taiwan. *Cross-cultural Psychology*, 2017. Vol. 48, no. 6, pp. 795—812. doi:10.1177/0022022117706108
4. Steinberg L. et al. Authoritative parenting and adolescent adjustment across varied ecological niches. *Journal of research of adolescence*, 1991. Vol. 1, pp. 19—36.
5. Aycicegi-Dinn A., Kagitcibasi C. The Value of Children for Parents in the Minds of Emerging Adults. *Cross-cultural Research*, 2010. Vol. 44, no. 2, pp. 174—205. doi:10.1177/1069397109358389
6. Barber N. Paternal Investment Prospects and Cross-National Differences in Single Parenthood. *Cross-cultural Research*, 2003. Vol. 37, no. 2, pp. 163—177. doi:10.1177/1069397103251424
7. Baumrind D. Rearing competent children. Child development today and tomorrow. In W. Damon (ed.). San Francisco: Jossey-Bass, 1989. P. 349—378.
8. Belsky J., Vondra J. Lessons from Child Abuse: the Determinants of Parenting. Current Research and Theoretical Advances in Child Maltreatment. In D. Cicchetti, V. Carlson (eds). Cambridge: Cambridge University Press, 1989. P. 153—202.
9. Börkan B., Erkman F., Keskiner P. Effects of Parental Power/Prestige and Acceptance on the Psychological Adjustment of Turkish Youth. *Cross-Cultural Research*, 2014. Vol. 48, no. 3, pp. 316—325. doi:10.1177/1069397114528467
10. Bornstein M.H. Cultural approaches to parenting. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1991. 224 p.
11. Bornstein M.H. Parenting science and practice. In Damon W. et al. (eds.) *Handbook of child psychology. Vol. 4. Child psychology in practice*. New York: Wiley, 2006. P. 893—949.
12. Bornstein M.H., Lansford J.E. Parenting. In Bornstein M.H. (ed.) *The handbook of cross-cultural developmental science*. New York: Taylor & Francis, 2010. P. 259—277.
13. Chan H.W., Tam K.P. Understanding the Lack of Parent—Child Value Similarity. The Role of Perceived Norms in Value Socialization in Immigrant Families. *Cross-cultural Psychology*, 2016. Vol. 47, no. 5, pp. 651—669. doi:10.1177/0022022116635744
14. Chao R. Chinese and European-American cultural models of the self reflected in mothers’ child-rearing beliefs. *Ethos*, 1995. Vol. 23, no. 3, pp. 328—354. doi:10.1525/eth.1995.23.3.02a00030
15. Matsumoto D. (ed.). *Cross-cultural research methods in psychology*. New York, NY: Cambridge University Press, 2010. 404 p.
16. Graf F. et al. Cultural Influences on Socialization Goals and Parenting Behaviors of Mongolian Parents. *Cross-cultural Psychology*, 2014. Vol. 45, no. 8, pp. 1317—1327. doi:10.1177/0022022114537702

17. Bornstein M.H. et al. Emotional Relationships in Mothers and Infants. Culture-Common and Community-Specific Characteristics of Dyads From Rural and Metropolitan Settings in Argentina, Italy, and the United States. *Cross-cultural Psychology*, 2012. Vol. 43, no. 2, pp. 171—197. doi:10.1177/0022022110388563
18. Fatoş Erkman, Ronald P. Rohner Youths' Perceptions of Corporal Punishment, Parental Acceptance, and Psychological Adjustment in a Turkish Metropolis. *Cross-cultural Research*, 2006. Vol. 40, no. 3, pp. 250—267. doi:10.1177/1069397106287924
19. Filus A., Roszak J. Relationships Between Parental Power, Prestige, and Acceptance, and the Psychological Adjustment of Young Adults in Poland. *Cross-Cultural Research*, 2014. Vol. 48, no. 3, pp. 286—294. doi:10.1177/1069397114528458
20. Giotsa A., Touloumakos A.K. Perceived Parental Acceptance and Psychological. The Moderating Role of Parental Power and Prestige Among Greek Pre-Adolescents. *Cross-Cultural Research*, 2014. Vol. 48, no. 3, pp. 250—258. doi:10.1177/1069397114528300
21. Giovazolias T. The Moderating Role of Parental Power and Prestige on the Relationship Between Remembered Parental Acceptance and Psychological Adjustment Among Young Greek Adults. *Cross-Cultural Research*, 2014. Vol. 48, no. 3, pp. 240—249. doi:10.1177/1069397114528299
22. Glavak-Tkalić R., Kukolja-Cicmanovi R. Effects of Perceived Parental Acceptance—Rejection and Interpersonal Power—Prestige on the Psychological Adjustment of Croatian Adolescents. *Cross-Cultural Research*, 2014. Vol. 48, no. 3, pp. 231—239. doi:10.1177/1069397114528298
23. Harkness S. The cultural context of child development. *New Directions for Child Development*, 1980. Vol. 8, pp. 7—13. doi:10.1002/cd.23219800804
24. Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations. Thousand Oaks, CA: SAGE Publ, 2001. 596 p.
25. Khaleque A., Rohner R.P. Pancultural Associations Between Perceived Parental Acceptance and Psychological Adjustment of Children and Adults. A Meta-Analytic Review of Worldwide Research. *Cross-cultural Psychology*, 2012. Vol. 43, no. 5, pp. 784—800. doi:10.1177/0022022111406120
26. Lee J., Chyung Y.-J. Parental Power—Prestige and the Effects of Paternal Versus Maternal Acceptance on the Psychological Adjustment of Korean Children. *Cross-Cultural Research*, 2014. Vol. 48, no. 3, pp. 259—269. doi:10.1177/1069397114528303
27. Li Xuan Parental Power—Prestige and the Effects of Paternal Versus Maternal Acceptance on the Psychological Adjustment of Chinese Adolescents. *Cross-Cultural Research*, 2014. Vol. 48, no. 3, pp. 223—230. doi:10.1177/1069397114528303
28. Manago A.M. Connecting Societal Change to Value Differences Across Generations. Adolescents, Mothers, and Grandmothers in a Maya Community in Southern Mexico. *Cross-cultural Psychology*, 2014. Vol. 45, no. 6, pp. 868—887. doi:10.1177/0022022114527346
29. Bornstein M.H. et al. Maternal personality and parenting cognitions in cross-cultural perspective. *International Journal of Behavioral Development*, 2007. Vol. 31, no. 3, pp. 193—209. doi:10.1177/0165025407074632
30. Mathurin M.N., Gielen U.P., Lancaster J. Corporal Punishment and Personality Traits in the Children of St. Croix U.S. Virgin Islands. *Cross-cultural Research*, 2006. Vol. 40, no. 3, pp. 306—324. doi:10.1177/1069397105284678
31. Miller P.J., Fung H., Mintz J. Self-construction through narrative practices: a Chinese and American comparison of early socialization. *Ethos*, 1996. Vol. 24, no. 2, pp. 237—280. doi:10.1525/eth.1996.24.2.02a00020
32. Chang Jen-Ho et al. Multicultural Families and Creative Children. *Cross-cultural Psychology*, 2014. Vol. 45, no. 8, pp. 1288—1296. doi:10.1177/0022022114537556
33. Naumann L.P., Guillaume E.M., Funder D.C. The Correlates of High Parental Academic Expectations. An Asian-Latino Comparison. *Cross-cultural Psychology*, 2012. Vol. 43, no. 4, pp. 515—520. doi:10.1177/0022022112438398
34. Nuttall E., Chieh L., Nuttall R. Views of the family by Chinese and U.S. children: A comparative study of Kinetic Family Drawings. *Journal of School Psychology*, 1988. Vol. 26, no. 2, pp. 191-194. doi:10.1016/0022-4405(88)90020-9
35. Pachter L.M., Dworkin P.H. Maternal expectations about normal child development in 4 cultural groups. *Archives of pediatrics & adolescent medicine*, 1997. Vol. 151, no. 11, pp. 1144—1150. doi:10.1001/archpedi.1997.02170480074011
36. Mesurado Belén et al. Parental Expectations and Prosocial Behavior of Adolescents From Low-Income Backgrounds. A Cross-Cultural Comparison Between Three Countries—Argentina, Colombia, and Spain. *Cross-cultural Psychology*, 2014. Vol. 45, no. 9, pp. 1471—1488. doi:10.1177/0022022114542284
37. Barni Daniela et al. Parent—Child Value Similarity Across and Within Cultures. *Cross-cultural Psychology*, 2014. Vol. 45, no. 6, pp. 853—867. doi:10.1177/0022022114530494
38. Carra C. et al. Parenting Infants. Socialization Goals and Behaviors of Italian Mothers and Immigrant Mothers From West Africa. *Cross-cultural Psychology*, 2013. Vol. 44, no. 8, pp. 1304—1320. doi:10.1177/0022022113486004
39. Pinto G., Arcienega R.C. Cohesion and distance between parents and children: A cross-cultural study. *Rassegna di Psicologia*, 2001. Vol. 18, pp. 51—72.
40. Ripoll-Núñez K.J., Rohner R.P. Corporal Punishment in Cross-Cultural Perspective: Directions for a Research Agenda. *Cross-cultural Research*, 2006. Vol. 40, no. 3, pp. 220—249. doi:10.1177/1069397105284395

41. Rohner R.P. Parental Power and Prestige Moderate the Relationship Between Perceived Parental Acceptance and Offspring's Psychological Adjustment. Introduction to the International Father Acceptance—Rejection Project. *Cross-Cultural Research*, 2014. Vol. 48, no. 3, pp. 197—213. doi:10.1177/1069397114528295
42. Schönplflug U., Yan S. The Role of Parental and Child Motivation in the Intergenerational Transmission of Values in East Germany and Shanghai/China. *Cross-Cultural Research*, 2013. Vol. 45, no. 1, pp. 68—85. doi:10.1177/1069397112465255
43. Sotomayor-Peterson M. et al. Shared Parenting, Parental Effort, and Life History Strategy. *Cross-cultural Psychology*, 2013. Vol. 44, no. 4, pp. 620—639. doi:10.1177/0022022112455456
44. Smith M.S., Lindsey C.R., Hansen C.E. Corporal Punishment and the Mediating Effects of Parental Acceptance-Rejection and Gender On Empathy in a Southern Rural Population. *Cross-cultural Research*, 2006. Vol. 40, no. 3, pp. 287—305. doi:10.1177/1069397105285477
45. Stavrova O., Fetchenhauer D. Single Parents, Unhappy Parents? Parenthood, Partnership, and the Cultural Normative Context. *Cross-cultural Psychology*, 2015. Vol. 46, no. 1, pp. 134—149. doi:10.1177/0022022114551160
46. Steely A. C., Rohner R.P. Relations Among Corporal Punishment, Perceived Parental Acceptance, and Psychological Adjustment in Jamaican Youths. *Cross-cultural Research*, 2006. Vol. 40, no. 3, pp. 268—286. doi:10.1177/1069397105284397
47. Su C., Hynie M. Effects of Life Stress, Social Support, and Cultural Norms on Parenting Styles Among Mainland Chinese, European Canadian, and Chinese Canadian Immigrant Mothers. *Cross-cultural Psychology*, 2011. Vol. 42, no. 6, pp. 944—962. doi:10.1177/0022022110381124
48. Super C., Harkness S. The developmental niche: A conceptualization at the interface of the society and the individual [Elektronnyi resurs]. *International Journal of Behavioral Development*, 1986. Vol. 9, no. 4, pp. 545—570. Available at: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/016502548600900409> (Accessed 27.07.2017).
49. Super C., Harkness S. The infant's niche in rural Kenya and metropolitan America. In L.L. Adler, ed. *Cross-cultural research at issue*. New York: Academic Press, 1982. pp. 47—55.
50. Tam K., Chan H. Parents as Cultural Middlemen. The Role of Perceived Norms in Value Socialization by Ethnic Minority Parents. *Cross-cultural Psychology*, 2015. Vol. 46, no. 4, pp. 489—507. doi:10.1177/0022022115575739
51. Cote Linda R. et al. The Acculturation of Parenting Cognitions. A Comparison of South Korean, Korean Immigrant, and European American Mothers. *Cross-cultural Psychology*, 2015. Vol. 46, no. 9, pp. 1115—1130. doi:10.1177/0022022115600259
52. Triandis H.C. The self and social behavior in differing cultural contexts [Elektronnyi resurs]. *Psychology Review*. 1989. Vol. 96, pp. 506—520. Available at: <http://bern.library.nenu.edu.cn/upload/soft/TheSelf.pdf> (Accessed 27.07.2017).
53. Uddin M.K., Khaleque A., Aktar R. Relations Between Perceived Parental Acceptance and Children's Psychological Adjustment in the Context of Differential Parental Power and Prestige in Bangladesh. *Cross-Cultural Research*, 2014. Vol. 48, no. 3, pp. 214—222. doi:10.1177/1069397114528675
54. Van de Vijver F., Leung K. *Methods and data analysis for cross-cultural research*. Thousand Oaks, CA: SAGE, 1997. 186 p..
55. Veneziano R.A. The Importance of Paternal Warmth. *Cross-cultural Research*, 2006. Vol. 40, no. 3, pp. 265—281. doi:10.1177/1069397103253710
56. Welles-Nyström B., New R., Richman A. The 'good mother'-a comparative study of Swedish, Italian and American maternal behavior and goals. *Scand J Caring Sci*, 1994. Vol. 8, no. 2, pp. 81—86.
57. Zevenbergen A.A., Haman E., Olszańska A.A. Middle-Class Polish and American Mothers' Beliefs Regarding Parent-Child Narratives. *Cross-cultural Psychology*, 2012. Vol. 43, no. 6, pp. 979—998. doi:10.1177/0022022111416005